

БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО МИНИАТЮРЫ

МОСКОВСКИЕ
ГАСТРОЛИ

Для меня, балерины, встречи с творчеством Леонида Якобсона и ленинградской балетной труппой «Хореографические миниатюры», гастроли которой только что закончились в Москве, были волнующим событием. Человеку, для которого балет — профессия, трудно сохранить полную объективность при оценке того, что создано другим коллективом, балетмейстером, исполнителями. Над ним довлеют его индивидуальные навыки, привычки, вкус, наконец, школа. Тем не менее, впечатление от полученного зрелища — радостное, яркое.

Жанр балетной миниатюры, в рамках которого построено большинство программ Л. Якобсона, — сложный и, можно сказать, «опасный» жанр. Лаконичность, высокая точность, четкость как замысла постановки, так и исполнения — необходимая основа создания такого произведения. Малейший недостаток вкуса или глубины превращает миниатюру в нечто формальное или явный примитив.

Л. Якобсон нашел в созданном им ансамбле достойного интерпретатора своих творческих фантазий. Такие артисты, как Т. Квасова, В. Климова, В. Соловьева, А. Степин, Н. Левицкий, М. Еникеев и другие, поднимают миниатюру до ее творческого замысла. Однако, справедливости ради, хотелось бы упомянуть не только о великолепном исполнении. Есть некоторые номера, хореографическое изложение которых нужно было бы поднять на более высокий уровень, ибо недоработанные актерски они не доносят правды образов.

Мне, поклоннице этого жанра, программы коллектива еще раз доказали особенную ценность такой формы балетных спектаклей. Этот жанр в кратчайшие мгновения раскрывает всю многогранность хореографического искусства, всю полноту его выразительности. По лаконичности, глубине, отточенности увиденные миниатюры напоминают мне японские танка — краткие, совершенные по форме и необычайно насыщенные по содержанию.

Не случайно работы Л. Якобсона вызывают ассоциации с другими видами искусства; направление и характер его миниатюр располагают к многогранному, синтетическому восприятию. Используемые в них элементы скульптуры («Роден»), плаката («Клон»), картин («Полет Тальони») и их соседство не кажутся чужеродными. Напротив, они убеждают даже тогда, когда на первый взгляд подобное сочетание и взаимодействие может показаться рискованным с точки зрения вкуса. И в этом их большая сила.

Мы видим — язык балета все подвластно. Чисто хореографическими средствами, пластикой можно выразить любую идею, создать любой образ, перенестись в любое время.

Коллективу «Хореографические миниатюры» такая задача по плечу, и доказательством тому репертуар ансамбля. В классических па-де-де, в лирических, романтических, драматических и гротесковых миниатюрах (замечу вскользь, что мне ближе Л. Якобсон в хореографических миниатю-

рах, чем в одноактных операх) поражает оригинальность пластического языка, точность выбора его форм. Это глубокий и серьезный эксперимент в области использования пластики человеческого тела, его одухотворенной мысли, неоценимый вклад в нашу хореографию.

Каковы же дальнейшие перспективы работы коллектива? Задавая такой вопрос, необходимо учитывать все своеобразие труппы, которой теперь руководит народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Аскольд Макаров.

— Для нас самое главное, — говорит А. Макаров, — сохранить наследие Л. Якобсона, более того, по задуманному ранее плану коллектив воплотит в жизнь его идею — создать новую программу из произведений советских композиторов и русских классиков. Для ее создания будут приглашены молодые, талантливые балетмейстеры, выпускники и студенты Ленинградской консерватории и Московского ГИТИСа.

Да, несомненно, труппа нуждается в приливе новых сил, и в частности молодых артистов балета. Она создала свой определенный стиль, но приход новых балетмейстеров, новые веяния безусловно обогатят творческую жизнь труппы. Хорошо, если непотоптанным обаяние и яркая самобытность миниатюры как одного из самых выразительных жанров балета будет сохранена, а великолепные традиции творчества Л. Якобсона получат новое воплощение.

Элеонора ВЛАСОВА.
Народная артистка РСФСР.